

Письмо 19. Дан приказ - исполняй, но подумав

Дан приказ ему на Запад,

Ей – в другую сторону...

Комсомольская песня

Много лет я проработал в институте с одним милейшим старичком - ненавязчиво вежливым, улыбчивым, общительным. Звали его Григорий Прокопьевич Демидюк. Он считался высококлассным специалистом по взрывному делу, которое в горной промышленности имеет огромное значение. Он был неизменно доброжелательным и на ученых советах, и в зарубежных турпоездках. Я искренне жалел его, зная, что он пятнадцать лет отсидел в Норильском ГУЛАГе и выжил только благодаря своей специальности, необходимой для разработки месторождения. Потом я узнал, что в 1931-м он, как главный инженер Союзвзрывпрома, руководил проектом взрыва храма Христа Спасителя в Москве. Нет, арестовали его в 1937-м совсем не за взрыв храма, в том году НКВД беспричинно арестовывало всех крупных руководителей промышленности. Пользуясь нашими приятельскими отношениями, я решился спросить его:

- Григорий Прокопьевич, как вы оцениваете взрыв храма Христа Спасителя, не жалеете об этом?

- Ну что вы? Это была прекрасная работа. Ведь в соседних домах даже уцелели стекла в окнах. Мы работали по приказу.

Прошло более 50 лет со времени этого варварского разрушения. В корне изменилось отношение и к произведениям архитектуры, и к религии, и к той власти, которая приказывала взрывать храмы. Но человек не нес в своей душе раскаяния за совершенное зло, он всецело переложил ответственность на приказавшую ему власть. А с профессиональной точки зрения взрыв и, правда, был необыкновенным. Моя старинная приятельница Евгения Ивановна Кириченко – академик архитектуры, автор книги о Храме Христа-Спасителя, вышедшей в 90-х годах, рассказывала мне, что, по словам очевидцев, во время взрыва камни от Храма не летели. Стены как бы вздрогнули, приподнялись и осели. Жене казалось, что Храм погиб, как живое, мистическое существо. Я объяснил ей, что вся мистика – следствие точного инженерного расчета, что Демидюк в 70-х годах участвовал в знаменитом проекте по направленному взрыву горы в долине под Алма-Атой, который точно уложил огромную скалу, перекрывшую весенние селевые потоки, наносящие большой ущерб городу. Это Женя поняла, но никак не могла взять в разум, как мог жить человек, взорвавший Храм Христа-Спасителя.

Есть примеры и похуже. В микрорайоне, где я жил (у Фрунзенской набережной), в соседнем доме, доживал свой век Лазарь Каганович. Ему было уже далеко за 90, его любимым досугом было «забывать козла» в домино со стариками в дворовой беседке. Уже была опубликована информация, что «железный сталинский нарком Лазарь» по приказам Сталина убил и отправил в ГУЛАГ несколько сот тысяч человек. Правда, при этом он руководил строительством гигантов советской индустрии на Украине, строительством московского метрополитена, но предметом его гордости была также лампочка в беседке, которую он «пробил» в домоуправлении, благодаря своему авторитету бывшего члена Политбюро и руководителя страны. Все-таки один нервный старик как-то

спросил Лазаря, как он оценивает свою деятельность по репрессиям. Лазарь нисколько не смутился. «Так было надо», - сказал он, продолжая разглядывать фишки домино в своей руке... Этот тоже жил в полном ладу с своей совестью.

Самое страшное, что это не единичные случаи. Приказами прикрывались Адольф Эйхман, Никита Хрущев, сотни тысяч убийц, палачей и погромщиков по обе стороны советско-германской границы, а также во многих других странах и веках. «Приказ начальника - закон для подчиненного», - гласит устав советской (и любой другой) армии. Зло почти всегда совершается по приказу командира, вождя, представителя Бога на Земле. Приказ спускается по длинной цепочке начальников сверху вниз, доходя до исполнителя в несколько ожесточенном, а иногда просто в перевернутом виде. Там, внизу, где пытаются, убивают конкретных людей, взрывают дома и храмы, часто не задумываются о том, что в верхнем эшелоне тот же приказ формулируется куда более мягко и менее конкретно - как «окончательное решение еврейского вопроса», защита социализма, демократии, Божья воля, патриотизм и т.п.

Анекдот.

Капитан: - Рядовой Перельмутер! Почему солдат должен быть готов умереть за веру, царя и отечество?

- Вот именно, господин капитан! Я тоже спрашиваю: с какой стати он должен за них умирать?

Что же делать, когда приходит приказ? Ведь все мы встроены в иерархическую систему взаимного подчинения, в которой неисполнение приказа, даже исполнение «с прохладцей», вопреки своей совести, грозит большими потерями. Рушится карьера, материальное благополучие, иногда это опасно для жизни своей собственной и близких.

Во-первых, прежде всего, нужно четко понимать, что именно, и во имя чего ты делаешь, оценивать соотношение потерь моральных и материальных.

Во-вторых, надо выбирать и строить свою карьеру так, чтобы как можно скорее выйти из нижнего эшелона исполнителей. В частности, службы армии, КГБ, милиции и подобных им организациях, лучше всего избегать. Иногда, там можно получить неясный приказ типа «*Копать от забора до обеда*».

В-третьих, необходимо для себя заранее определить понятие «долг», его иерархию перед Богом, людьми, семьей, детьми, родителями, профессией... Каждый сам себе устанавливает пути достижения материального благополучия: бандитизм, воровство, подлог, выполнение нетворческой работы, карьера, бизнес, профессиональный долг.

А вообще-то, это не простая задача. Дан приказ - подумай, прежде чем исполнить.